

В.Л. АФАНАСЬЕВСКИЙ

Самарская государственная областная академия (Наянковой)
Кафедра философии

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА
В ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА**

В статье рассматривается одна из ключевых проблем персоналистической философии Н.А. Бердяева. Анализируется взаимосвязь личности и общества. Рассматривается соотношение понятий индивидуум, индивидуальность и личность. Проблема представляется как проблема экзистенциальная и развёртывается через трагизм человеческого существования.

Ключевые слова: личность, человек, общество, индивидуум, индивидуальность, персонализм, Бог.

The article focuses on one of the key problems of personalistic philosophy of N.A. Berdyaev. It gives analyses of the interrelation between personality and society. The correlation of such notions as individuum, individuality and personality is considered. The problem is represented as an existential one and evolves through the tragic element of human existence.

Key words: personality, human being, society, individuum, individuality, personalism, God.

В своей персоналистической философии Н.А. Бердяев, различая понятия «индивидуум» и «личность», не отрицает наличия между ними взаимосвязи. Индивидуум имеет природно-душевное основание и является полностью предметом естествознания – биологии, психологии. Личность же имеет духовное основание. В каждом индивидууме изначально заложена потенциальная личность, но актуальной личностью он становится в живом общении «я» с «ты» в «мы»¹. Личность в понимании Бердяева радикально отличается от индивидуальности как своеобразия, неповторимой комбинации черт. Индивидуальность, или особь, принад-

лежит природному миру, разделяет с ним рабство и смертность. Бердяев – враг индивидуализма, мирозерцания по преимуществу буржуазного, но называет свою философию персонализмом². Личность осознаёт своё бытие в мире через «я», единственное и неповторимое, как высший смысл мира и своё назначение в нём. И мир отзывается на это: «Когда личность вступает в мир, единственная и неповторимая личность, то мировой процесс прерывается и принуждён изменить свой ход, хотя бы внешне это не было заметно»³.

Проблема личности – основная

² Федотов Г.П. Бердяев - мыслитель // Сборник: Н.А. Бердяев: PRO ET CONTRA. - СПб.: РХГИ, 1994. - С. 439.

³ Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека // Н.А. Бердяев. Царство Духа и царство Кесаря. - М.: Республика, 1995. - С. 12.

¹ Бердяев Н.А. Дух и реальность // Н.А. Бердяев. Философия свободного духа. - М.: Республика, 1994. - С. 446.

проблема экзистенциальной философии. Я говорю «я» раньше, чем сознал себя личностью. «Я» первично и не дифференцировано, оно не предполагает учения о личности. «Я» есть изначальная данность, личность же есть заданность. Я должен реализовать в себе личность, и эта реализация есть неустанная борьба⁴. Личность не закончена. Реализовать себя – великая задача человека, задача осуществить образ и подобие Божие, вместить в себе в индивидуальной форме универсальное. Личность творит себя на протяжении всей жизни⁵.

Если индивидуум рождается и умирает, то личность творится Богом. Личность есть Божья идея и Божий замысел, возникшие в вечности. Личность для природного индивидуума есть задание. Личность есть категория аксиологическая. Мы говорим об одном человеке, что у него есть личность, а о другом, что у него нет личности, хотя и тот и другой являются индивидуумами. Иногда даже натуралистически, биологически и психологически яркий индивидуум может не иметь личности. Личность есть целостность и единство, обладающее безусловной и вечной ценностью. Индивидуум может совсем не обладать такой целостностью и единством, может быть разорванным и всё может быть в нём смертным. Личность и есть образ и подобие Божье в человеке, и потому она возвышается над природной жизнью. Личность не есть часть чего-то, функция рода или общества, она есть целое, сопоставимое с целым мира, она не есть продукт биологического процесса и об-

щественной организации. Личность нельзя мыслить ни биологически, ни психологически, ни социологически. Личность духовна и предполагает существование духовного мира. Ценность личности есть высшая иерархическая ценность в мире, ценность духовного порядка. В учении о личности основным является то, что ценность личности предполагает существование сверхличных ценностей. Именно сверхличные ценности и создают ценность личности. Личность есть носитель и творец сверхличных ценностей, и только это создает её цельность, единство и вечное значение. Но понимать это нельзя так, что личность сама по себе не есть ценность, а есть лишь средство для ценностей сверхличных. Личность сама есть безусловная и высшая ценность, но она существует лишь при существовании ценностей сверхличных, без которых она перестаёт существовать. Это и значит, что существование личности предполагает существование Бога, ценность личности предполагает верховную ценность Бога. Если нет Бога как источника сверхличных ценностей, то нет и ценности личности, есть лишь индивидуум, подчинённый родовой природной жизни. Личность есть по преимуществу нравственный принцип, из неё определяется отношение ко всякой ценности. И потому в основе этики лежит идея личности. Этика и есть в значительной степени учение о личности. Центр нравственной жизни в личности, а не в общностях. Личность есть ценность, стоящая выше государства, нации, человеческого рода, природы, и она, в сущности, не входит в этот ряд. Единство и ценность личности не существует без духовного начала.

⁴ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – С. 296.

⁵ Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: избранные труды. – М.: Флинта, 1999. – С. 30.

Дух конституирует личность, несёт просветление и преображение биологического индивидуума, делает личность независимой от природного порядка. Но менее всего личность есть отвлечённая идея и норма, подавляющая и поработщающая живое, индивидуальное, конкретное существо. В личности идея или идеальная ценность есть конкретная полнота жизни. Духовное начало, конституирующее личность, совсем не означает отвлечённого бескровного спиритуализма. Столкновение добра и зла, как и столкновение ценностей, существует лишь для личности. Трагедия всегда связана с личностью, с пробуждением личности, с борениями личности. Личность создана Божьей идеей и свободой человека. И жизнь личности не есть самосохранение, как в индивидууме, а самовозрастание и самопреодоление. Само существование личности предполагает жертву, ибо нет жертвы без личности. Психологический индивидуализм, характерный для XIX и XX веков, менее всего означает торжество личности и персонализма⁶.

Личность предполагает другого и другое, но не «не я», что есть отрицательная граница, а другую личность. Личность невозможна без любви и жертвы, без выхода к другому, другу, любимому. Закупоренная в себе личность разрушается. Личность не есть абсолютное. Бог как Абсолютное не есть личность. Личность существует как отношение любви и жертвы. Отвлечённо-монотеистически мыслить личного Бога невозможно. Личность, как Абсолютное, заключённое в себе и не в чём не нуждающееся, не может

существовать. Личность предполагает существование других личностей и общение личностей. Личность есть высшая иерархическая ценность, она никогда не есть средство и орудие. Но она, как ценность, не существует, если нет её отношения к другим личностям, к личности Бога, к личности другого человека, к сообществу людей. Личность должна выходить из себя, преодолевать себя. Такой она задана Богом. Удушливая замкнутость в себе личности есть её гибель⁷.

«Я» пытается преодолеть одиночество различными способами: на путях познания и искусства, в любви и дружбе, в социально-политической жизни общества и нравственных поступках, в обращении к Богу. Это позволяет человеку уйти от одиночества, но лишь отчасти и на время. Потому что за «ты» скрывается «не я», а за «мы» – «оно», или объективированное общество с его уравнительными принципами, законом и духом буржуазности и повседневности. Даже общение с Богом приобретает отчуждённо объективированный характер, когда божество из интимного «ты» превращается в грозное и карающее «Оно». Этим объясняется бунт личности против Бога и атеизм, как его выражение. Попытки бегства от одиночества находят выражение как в стремлении раствориться в массе, так и в нарциссизме. Крайним выражением такого бегства становится самоубийство. Отсюда двойственное отношение «я» (личности) к миру. С одной стороны это переживание одиночества, чуждости этому миру и глубинная память о мирах иных, с другой – это сознание связи с миром,

⁶ Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – С. 63.

⁷ Бердяев Н.А. Дух и реальность // Н.А. Бердяев. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – С. 446.

который есть «мой мир» и вся история этого мира есть глубинный слой моего бытия, а все его трансформации – моя судьба.

Личности доступны два выхода из себя. Первый – выход во внешний объективированный мир, в общество, в царство общеобязательных норм ценой утраты свободы. Этот путь антиперсоналистичен, ибо вынуждает человека приспособляться к обыденному, вырабатывает в нём «рабью психологию». Второй выход открывает творчество через трансцендирования, т.е. прорыва в иные миры, где не работают законы посястороннего объективированного мира. Творчество есть всегда конец старого мира (взгляда на мир), взлёт в иной, новый план существования. И только этот путь позволяет человеку сохранить жизнь в свободе и, требуя от личности действий на свой страх и риск, предполагает её ответственность за содеянное даже ценой вечных мук. Тем более что творение мира не закончено. Продолжение его передано Богом человеку. И человек во всё должен вносить не только заложенную в него Богом духовность, но и свою свободу в соответствии со своим миропониманием.

Бердяев связывает духовность с личностью. В этом проявляется его персоналистическая установка. Духовность человеческой личности определяется как отношением к Богу, так и отношением к природе. Но в первую очередь, отношением к обществу. Кроме «я» и «ты» есть ещё «мы». Через отношение к человеческому «мы» личность внедрена в общество и призвана к общественной жизни. В «мы», по Бердяеву, – экзистенциальная первородность. В известном

смысле Бог сотворил не только личность, но и общество. Проявить свою уникальность, независимость, духовную свободу, осуществить призвание личности можно только через «мы», в обществе. Не случайно Бердяев утверждает, что «раскрытие социального характера духовности как раз и освобождает её для личного творчества. Духовность всегда глубоко личная, а интенция её социальная и даже космическая»⁸. Но общество, как результат объективации, как организация жизни масс, среднего человека, не может не накладывать ограничений на творчество и свободу личности. Здесь человек вынужден отвлечься от самого себя, в результате происходит отчуждение от его собственной сущности. Ведь общение «я» с «ты» в «мы» человечно, если оно сохраняет экзистенциальность. Общество же, достигнув крайней формы объективации в государстве, есть отпадение от социальной сферы «мы». Человек превращается в нём в один из объектов социального «падшего мира»⁹.

Индивидуум соотносителен роду. Личность же соотносительна обществу. Личность предполагает другие личности и сообщество личностей. Индивидуум же предполагает существование рода. Индивидуум питается родом, и он смертен, как смертен род. Личность же не разделяет судьбы рода, она бессмертна. Сложность человека в том, что он есть и индивидуум, часть рода, и личность, духовное существо. Индивидуум в своём биологическом самоутверждении и эгоцентризме может оторваться от жизни рода, но это само по себе никог-

⁸ Бердяев Н.А. Дух и реальность // Н.А. Бердяев. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – С. 446.

⁹ Бердяев Н.А. Основная антиномия личности и общества // Современный журнал, 1931. Кн. 47. – С. 381

да не ведёт к утверждению личности, к её раскрытию и расцвету. Поэтому христианская этика персоналистична, но не индивидуалистична. Удушливая изоляция личности в современном индивидуализме есть гибель, а не торжество личности, есть обезличивание личности. Затвердевшая самость, это порождение первородного греха, не есть личность. Личность раскрывается, когда расплавляется и побеждает затвердевшая самость. В натуралистическом роде происходит борьба за самоутверждение индивидуума, но не борьба за личность. Борьба индивидуума за существование и преобладание в натуральном роде менее всего связана с ценностью личности. Борьба за возвышение личности и за ценность личности есть борьба духовная, а не биологическая. В борьбе этой личность неизбежно сталкивается с обществом, ибо человек есть существо метафизически социальное. Но к обществу, к социальному коллективу личность принадлежит лишь частью своего существа. Остальным же своим составом она принадлежит к миру духовному. Человеческая личность не может не определить своего отношения к обществу, но она не может нравственно определяться обществом. Носителем нравственного закона и оценки является род, а не личность. Не возникает вопроса о личной вине, потому что личность не является нравственным субъектом и не ей принадлежит суждение и оценка. Личность связана с болью и страданием. Реализация личности болезненна¹⁰. Можно избежать боли, отказавшись от личности. И человек слишком часто это делает.

Личность связана со свободой. Без свободы нет личности. Реализация личности и есть достижение внутренней свободы, когда человек не определяется уже извне. Существо, живущее в необходимости и принуждении, не знает ещё личности. Но свобода трудна и порождает боль и страдание¹¹. Быть личностью, быть свободным есть не лёгкость, а трудность, бремя, которое человек должен нести. От человека сплошь и рядом требуют отказа от личности, отказа от свободы и за это сулят ему облегчение его жизни. От него требуют, чтобы он подчинился детерминации общества и природы. С этим связан трагизм жизни. И человек легко отказывается от свободы, чтобы не испытывать боли и страдания, чтобы парализовать трагизм жизни. Два понимания смысла человеческого существования постоянно сталкиваются: цель есть спасение от гибели, избавление от страдания во времени и вечности и цель есть реализация личности, качественное возвышение и восхождение, достижение истины, правды, красоты, т.е. творчество. Искание спасения может быть небесной проекцией земного утилитаризма. Но под спасением можно понимать, конечно, и достижение полноты и совершенства жизни. Реализация личности требует бесстрашия, победы над страхом жизни и смерти, порождённым утилитаризмом, исканием благополучия и избавления от боли, вместо свободы и совершенства. Принцип личности прямо противоположен принципу утилитаризма, индивидуального и социального. Но принцип личности требует, чтобы социально

¹⁰ Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. - М.: Флинта, 1999. - С. 31.

¹¹ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. - М.: Республика, 1994. - С. 316.

каждая личность была поставлена в человеческие условия существования, соответствующие человеческому достоинству. Основной трагизм существования личности в нашем мире в том, что личность неразрывно связана со смертью. Безличное не знает трагедии смерти в том смысле, в каком его знает личность. Чем более реализуется личность, тем более ей грозит смерть. И это потому, что личность по существу, по идее бессмертна, вечна. Трагизм смерти особенно поражает бессмертное и вечное в нашем мире. Но задача личности, идея личности, принадлежит вечности. Поэтому смерть человека, реализующего личность, так трагична. Возможно даже допустить, что совершенный отказ от личности привёл бы к натуральному бессмертию. Но это бессмертие никогда не было бы вечностью. Борьба за личность есть борьба против рабства, которое было естественной участью человека: человек сначала был рабом природы, потом государства, нации, класса, наконец, техники и организованного общества. Но реализация личности есть преодоление всякого рабства и овладение всем.

Реализация личности есть также реализация общения, жизни социальной и космической, преодоление того уединения, которое влечёт за собой смерть. Именно реализация общения не знает смерти. Любовь сильнее смерти. Общающиеся расстаются в любви, но это расставание при всём его трагизме лишь из объективированного мира есть смерть. Изнутри это путь жизни. Смерть существует лишь в мире объектов, и она существует для личности в особенности, потому что она ввергается в мир объективированный, столь ей противо-

положный. Реализация личности есть вечное самотворчество, созидание нового человека, победа над ветхим человеком¹².

Личность не тождественна индивидууму. Индивидуум есть категория натуралистическая, биологическая. Не только животное или растение есть индивидуум, но и алмаз, стакан, карандаш. Личность же есть категория духовная, а не натуралистическая, она принадлежит плану духа, а не плану природы, она образуется прорывом духа в природу. Личности нет без работы духа над душевным и телесным составом человека. Человек может иметь яркую индивидуальность и не иметь личности. Есть очень одарённые люди, очень своеобразные, которые вместе с тем безличны, не способны к тому сопротивлению, к тому усилению, которое требует реализации личности. Мы говорим: у этого человека нет личности, но мы не можем сказать: у этого человека нет индивидуальности.

Личность предполагает существование сверхличного. Личности нет, если нет ничего выше личности. Тогда личность лишается своего ценностного содержания, которое связано со сверхличным. Личность есть, прежде всего, смысловая категория, она есть обнаружение смысла существования. Между тем как индивидуум не предполагает непременно такого обнаружения смысла, такого раскрытия ценности. Личность совсем не есть субстанция. Понимание личности, как субстанции, есть натуралистическое понимание личности, и оно чуждо экзистенциальной философии. Личность может быть определена как

¹² Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – С. 297.

единство в многообразии, единство сложное, духовно-душевно-телесное. Отвлечённое духовное единство без сложного многообразия не есть личность. Личность целостна, в неё входит и дух, и душа, и тело. Тело также органически принадлежит образу личности, оно участвует и в познании, тело не есть материя. Личность есть также сохранение цельности и единства, сохранение всё того же единого, неповторимого образа в постоянном изменении, творчестве и активности. Тожество и индивидуальность тела сохраняются при полном изменении материального состава. Личность предполагает существование тёмного, страстного, иррационального начала, способность к сильным эмоциям и аффектам и вместе с тем постоянную победу над этим началом. Личность имеет бессознательную основу, но предполагает обострённое самосознание, сознание единства в изменениях. Личность должна быть открыта ко всем веяниям космической и социальной жизни, ко всякому опыту и одновременно она не должна, не может растворяться в космосе и обществе. Персонализм противоположен космическому и социальному пантеизму. Но вместе с тем человеческая личность имеет космическую основу и содержание. Личность не может быть частью в отношении к какому-либо целому, космическому или социальному, она обладает самоценностью, она не может быть обращена в средство. Это – этическая аксиома. С натуралистической точки зрения личность представляется очень малой, бесконечно малой частью природы, с социологической точки зрения она представляется очень малой частью общества. С точки зрения философии

существования и философии духа личность нельзя понимать как частное и индивидуальное в противоположность общему и универсальному. Это противоположение, характерное для природной и социальной жизни в личности снимается. Сверхличное конструирует личность, «общее» обособливает в ней «частное», и никогда сверхличное и «общее» не делает личность и «частное» своим средством. В этом тайна существования личности, сопряжения в ней противоположностей.

Личность всегда есть целое, а не часть, и это целое дано внутри существования, а не во внешнем природном мире. Личность не есть объект и не принадлежит объективированному миру, в котором её нельзя найти. Можно сказать, что личность внемирна. Встреча с личностью для меня есть встреча с «ты», а не с объектом. Личность не есть объект, не есть вещь, не есть натуральная субстанция, личность не есть и объективация психической жизни, изучаемой психологической наукой. И когда в мире победит образ личности, объективации больше не будет, объектность исчезнет. Личность есть образ, имеет образ, образ же целостен и не может быть частью. Личность есть реализация в природном индивидууме его идеи. Божьего замысла о нём. Личность предполагает творчество и борьбу за себя. Личность есть дух и поэтому противоположна вещи и вещиности, противоположна явлениям природы. В личности открывается не мир вещей, а мир конкретных живых людей, живых существ и их экзистенциальных отношений и общений. Личность предполагает прерывность, не терпит монизма. Личность совсем

не имеет обязательной связи с психофизической организацией и сознанием, она вкоренена в ином порядке. Личность имеет единую биографию, она имеет «историю». Существование всегда исторично¹³.

Тайна личности не улавливается, персонализм оказывается не человеческим, так как категория личности применяется к не человеческим объектам и общностям. Есть ещё один признак личности, отличающий её от вещи, может быть, самый существенный – личность способна испытывать страдание и радость, она имеет для этого чувствилище, которого лишены сверхлические реальности. Очень существенно для личности переживание единой целостной судьбы. Это есть совершенно иррациональная сторона в существовании личности, между тем, как самостоятельная постановка целей, есть сторона рациональная. Главное в существовании личности совсем не то, что оно целесообразно, главное, что оно есть причиняющая боль судьба, антимическое сопряжение свободы и предназначения, неотвратимости¹⁴.

Очень странно, отмечает Бердяев, что латинское *persona* значит маска и связана с театральным представлением. Личность – личина. В личине-маске человек приоткрывает и защищает себя от растерзания миром. Поэтому игра, театральность есть не только желание играть роль в жизни, но также желание охранить себя от окружающего мира, остаться самим собой в глубине. Инстинкт театральности имеет двойной смысл. Он связан с тем, что человек всегда постав-

лен перед социальным множеством. В этом социальном множестве личность хочет занять положение, играть роль. Инстинкт театральности социален. Но в нём есть и другая сторона. «Я» превращается в другое «я», перевоплощается, личность надевает маску. И это всегда значит, что личность не выходит из одиночества в обществе, в природном сообществе людей. Играющий роль, надевающий маску остаётся одиноким. Преодоление одиночества в дионисических оргийных культах означало уничтожение личности. Одиночество преодолевается не в обществе, не в социальном множестве, как мире объективированном, а в общении, в духовном мире. В подлинном общении личность играет только свою собственную роль, играет себя, а не другого, не перевоплощается в другое «я», а, оставаясь собой, соединяется с «ты». В социальном множестве, как объекте, личность сплошь и рядом хочет играть чужую роль, перевоплощается в другого, теряет лицо и принимает личину. Социальное положение людей обыкновенно означает, что личность играет роль, надевает маску, перевоплощается в навязанный ей извне лик. В плане существования, когда нет объективации и социализации, личность хочет быть сама собой, лицо человека хочет быть отражённым хотя бы в одном другом человеческом лице, в «ты». Потребность в истинном отражении присуща личности, лицу. Лицо ищет зеркало, которое не было бы кривым, которое истинно отражает лицо, лицо любящего человека. Лицо предполагает истинное общение. Есть что-то мучительное в фотографии. В ней лицо отражается в безразличном объекте, т.е. объективируется, выпа-

¹³ Бердяев Н.А. Основная антиномия личности и общества // Современный журнал. 1931. Кн. 47. - С. 382.

¹⁴ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – С. 298.

дает из истинного существования. В мире нет ничего более выражающего тайну существования, чем человеческое лицо. Поэтому проблема личности, прежде всего, связана с проблемой лица. Лицо есть всегда разрыв и прерывность в объективированном мире, просвет из таинственного мира человеческого существования, отражающего существование божественное. Именно через лицо личность приходит в общение с личностью¹⁵.

«Я» может реализовать личность, стать личностью, что всегда предполагает самоограничение, свободное подчинение сверхличному, творчество сверхличных ценностей, выход из себя в другого. Не быть поглощённым собой, быть обращённым к «ты» и к «мы» – основное условие существования личности. Предельно эгоцентрический человек лишён личности, теряет чувство реальности, живёт фантазмами, иллюзиями, призраками. Личность предполагает чувство реальностей и способность выходить к ним. Крайний индивидуализм есть отрицание личности. Личности свойственен метафизически-социальный элемент, ибо она нуждается в общении с другими. Тем самым персоналистическая этика борется с эгоцентризмом. Эгоцентризм менее всего означает поддержание тождества, единства личности. Наоборот, эгоцентризм может быть разрушением этого тождества, распадением на самоутверждающиеся мгновения, не связанные памятью. Память, столь существенная для тождества и единства личности, может отсутствовать у эгоцентрика. Память духовна, она есть усилие духа, сопротивляющееся рас-

падению на дробные отрезки времени. Зло есть разложение целостности личности, причём разложившиеся части ведут автономное существование. Но злое не может создать своей новой злой целостности личности. Поэтому всегда в человеке остаётся и доброе начало. Борьба за личность есть борьба против «ячества», против помешательства на своём «я». Сумасшествие есть всегда помешательство на своём «я» и потеря функции реальности. Истерическая женщина обыкновенно помешана на своём «я» и поглощена им, но в ней более всего разрушена личность. Раздвоение личности есть результат эгоцентризма. Солипсизм, который в философии есть игра мысли и лишён серьёзности, психологически есть предел отрицания личности. Если «я» есть всё, и если ничего, кроме моего «я», нет, то о личности не может быть и речи, проблема личности даже не ставится¹⁶.

Для учения о личности важно различие двух смыслов понятия личности. Личность есть разностное существо, существо своеобразное. Идея личности аристократична, ибо она предполагает качественный отбор, не допускает смешения, есть качественное возвышение и восхождение. Тогда возникает вопрос о личности, имеющей особенное предназначение в мире, о личности, обладающей творческим даром. Демократизация общества может не благоприятствовать личности, нивелировать её, вырабатывать безличные личности. Есть соблазн прийти к тому выводу, что смысл истории и культуры заключается в выработке немногих, выдвигающихся из массы, качественно сво-

¹⁵ Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире // Новый мир. – 1990. – № 1. – С. 222.

¹⁶ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М., 1994. – С. 298.

еобразных, выдающихся, творчески одарённых личностей. Огромную же массу человечества можно при этом считать обречённой на безличность. При натуралистическом взгляде на мир и человека такое решение проблемы личности наиболее правдоподобно. Но это не христианский взгляд. Всякий человек призван стать личностью, и ему должна быть представлена такая возможность. Человеческая личность обладает ценностью в себе и не может рассматриваться как средство: все люди равны перед

Богом. Но равенство личности – равенство иерархическое, неравных по качествам существ. Онтологическое неравенство людей определяется не их социальным положением, что есть извращение истинной иерархии, а их реальными человеческими качествами, достоинствами и дарами. Таким образом, в учении о личности сочетается элемент аристократический и элемент демократический. Демократическая метафизика не понимает проблемы личности, и в этом её не политическая, а духовная ложь¹⁷.

¹⁷ Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды / Ред. сост. Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская. – М., 1999. – С. 43.